

Мэн Хайпин взглянул на лапшу, которую Сань У только что подал. Прозрачный, как вода, бульон, в котором аккуратно лежали тонкие белые лапши, посыпанные ярко-зелёным луком, напоминающим кусочки нефрита. Зелёное и белое — всё выглядело чистым и чётким.

«Настоящая янгчуньская лапша...» — подумал Мэн Хайпин, взяв палочки и слегка помешав лапшу. Трое его спутников уже вовсю уплетали её, издавая громкие звуки, и Мэн Хайпин невольно сглотнул слюну, прежде чем отправить первый кусочек в рот.

И уже с первого же глотка он едва не заплакал!

Возможно, никто не смог бы понять, но он уже почти шесть лет жил в этом мире и всё это время тосковал по еде из современного мира. Он думал, что больше никогда не попробует ничего столь вкусного.

Или, даже если в этом мире и существовала настоящая кулинария, он всё равно не смог бы себе её позволить, ведь Школа Озерного Меча была настолько бедна, что её члены буквально голодали!

И вот сегодня одна порция янгчуньской лапши заставила его чуть ли не разрыдаться от умиления.

Лапша за десять вэней словно подарила ему вторую жизнь!

Незаметные для глаз струйки дыма начали тянуться в сторону Сань У — аппетиты четверых были полностью разбужены, и особенно сильным был аппетит Мэн Хайпина.

...Действительно, аппетит тех, кто пробовал настоящую еду, и тех, кто её никогда не пробовал, — это две разные вещи.

Аромат еды быстро привлёк других посетителей, особенно учитывая, что в последнее время в Городе Ло старый господин Ван готовился отметить свой день рождения и многие странники спешили сюда, остановившись в соседней гостинице «Чанфэн». Однако еда там оставляла желать лучшего, и эти путешественники, голодные и уставшие, вышли на поиски еды, как вдруг учуяли аромат из лапшичной «Солнечная весна».

— Эх, лапша выглядит неплохо, да и десять вэней — не так уж дорого.

— Только бульон слишком жидкий, вряд ли насытишься.

— За десять вэней и тонкую лапшу — чего ещё ожидать? Мяса, что ли?

— Действительно, выглядит слишком просто. Хозяин, у вас есть что-нибудь ещё? Хотя бы потроха? Как можно наестся такой лапшой?

Сань У покачал головой:

— Я продаю только янгчуньскую лапшу.

— Ладно, тогда дайте мне порцию, только побольше лапши!

— Эй, ты что, за десять вэней хочешь целую кастрюлю? Видишь, хозяин тут ведёт мелкий бизнес, не стоит его мучить.

— Верно.

— Эй, это ведь мастер Мэн? Мастер Мэн, как вам лапша?

Мэн Чжичжоу, допив бульон до последней капли, ответил:

— Вкусно! Вкусно! Я никогда не пробовал такой вкусной лапши!

— Ха-ха-ха, старина Мэн! Можешь похвалить хозяина, но не нужно так перегибать!

Люди в мире боевых искусств были прямолинейны и открыты, и, услышав такие слова, все разразились смехом.

В зале было всего четыре стола: один заняли Мэн Хайпин и его ученики, один — Яфэй, сидевший в углу, а остальные два — новые посетители. Яфэй, с его изысканной одеждой и манерами, явно выделялся среди остальных.

Пока он неторопливо доедал свою порцию лапши, Мэн Хайпин и его ученики уже опустошили свои миски, не оставив ни крошки.

Закончив, они с сожалением покинули лапшичную, а Сань У убрал посуду, освободив стол для новых гостей.

Яфэй смотрел на спину Мэн Хайпина. Appetit этого земляка... был восхитителен, в сто раз лучше, чем у Ли Цинъюаня!

Действительно, все эти странные желания только вызывали несварение, а вот аппетит — это настоящая радость.

Его взгляд скользнул по широкой и прямой спине Мэн Хайпина. Этот земляк не только подарил ему вкусный обед, но и сам был настоящим красавцем, с подтянутой фигурой, как и подобает мастеру боевых искусств.

Но вдруг белая тень преградила ему путь, полностью закрыв Мэн Хайпина.

— Ты опять здесь, — Яфэй раздражённо посмотрел на вошедшего. — Я думал, ты уже уехал.

Он помог ему добраться до Города Ло в Провинции У, и теперь ожидал, что тот вернётся на Девятые Небеса.

Вошедший был не кем иным, как Цан Юань, одетый в белоснежные одежды. Его появление мгновенно окутало зал тишиной, словно он обладал способностью заглушать любые звуки.

Он сел напротив Яфэя и спокойно сказал Сань У:

— Принесите мне порцию янгчуньской лапши.

Сань У: [...] — с недоумением посмотрел на своего господина. Делать ли лапшу для этого человека?

Яфэй прищурился, а затем кивнул Сань У.

Когда-то давно Цан Юань иногда пробовал блюда из харчевни «Десять Тысяч Сокровищ», но, в отличие от Яфэя, который наслаждался этими земными яствами, Цан Юань всегда оставался равнодушным.

Он был ужасно привередлив, и Яфэй считал, что если бы Цан Юань не родился в Клане Бессмертных, то давно бы умер от голода.

Вскоре лапша для новых посетителей была готова, и тарелка с лапшой появилась перед Цан Юанем.

Однако, если для других использовались обычные фарфоровые миски с синими узорами, то для Цан Юаня и Яфэя были приготовлены особые тарелки — на вид простые белые, но на самом деле сделанные из драгоценного нефрита, а палочки были изготовлены из древесины Драконьего Бессмертного дерева, что было привычным для харчевни «Десять Тысяч Сокровищ».

Цан Юань естественно взял свою посуду и начал есть, а Яфэй задумался.

Он почти забыл, что когда-то давно, когда он заказывал для себя специальную посуду, он заказал точно такую же для Цан Юаня.

Например, на дне его тарелки и на концах палочек был выгравирован небольшой иероглиф

«Фэй», а на посуде Цан Юаня — «Юань». В то время Яфэй считал это романтичным жестом, но Цан Юань никогда не обращал на это внимания.

«Сейчас заставляя Сань У выбросить его вещи было бы слишком явно, да и эти вещи слишком дороги, чтобы просто выкинуть. Пусть пользуется, а когда я вернусь в Царство Демонов, найду способ продать их. Вещи, которые использовал Бессмертный Владыка Цан Юань, наверняка будут пользоваться спросом, ведь у него полно поклонников в Царстве Бессмертных».

Решив так, Яфэй перестал обращать внимание на посуду.

В любом случае, он не терял ничего. В будущем... он больше не будет терять.

Цан Юань, хмурясь, ел лапшу, но большую часть его внимания занимал Яфэй.

Яфэй посмотрел на него и насмешливо сказал:

— Такая вкусная еда, а ты ешь её, как будто она отравлена. Если не хочешь есть, не ешь!

Цан Юань: [...] — молча продолжил есть.

В этот момент снаружи раздался шум, и Яфэй, выглянув наружу, увидел, как мимо лапшичной пробежал человек, выглядевший крайне растерянным. Это был Мэн Хайпин.

«Конечно, земляки-переселенцы всегда притягивают неприятности», — на лице Яфэя появился заинтересованный взгляд.

За все эти годы он наблюдал, как с Ли Цинъюанем происходили различные случайные события, и считал его «главным героем». Но не только потому, что Ли Цинъюань переселился в этот мир и стал восходящей звездой столицы, но и потому, что он часто оказывался втянут в различные события, которые обычно заканчивались благополучно.

Словно он обладал некой особой аурой.

Но само по себе переселение в этот мир уже было странным и уникальным опытом.

Яфэй закончил свою лапшу и встал:

— Ешь не спеша. — Он собирался выйти посмотреть на происходящее.

Но Цан Юань тоже встал:

— Куда ты идёшь?

Яфэй удивился, даже не сдержался и внимательно посмотрел на Цан Юаня:

— Ты что, потерял память? Нет, если бы память пропала, характер бы не изменился. Что с тобой происходит?

Он знал Цан Юаня уже несколько сотен лет, и впервые услышал от него вопрос «Куда ты идёшь?».

Цан Юань всегда был высокомерным и равнодушным, его ничто не трогало.

Он был типичным Бессмертным Владыкой с Девярых Небес, всегда спокойным и невозмутимым, независимо от того, что происходило вокруг.

<http://bllate.org/book/15417/1371388>